

Вознюк А.В. О перспективах развития украинского государства / О. В. Вознюк
// День. – 2001. – 20 лют. – С. 4.

ВОЗНЮК А.В.

О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО ГОСУДАРСТВА

Более десяти лет назад, когда по городам и весям Украины триумфально шествовала национальная идея, вырвавшаяся из глухих застенков тоталитарного режима, значительная часть населения республики, казалось, была упоена головокружительной перспективой обрести независимость, освободиться от оков коммунистической империи и расцвести буйным цветом на почве национального самоопределения.

Скептики, однако, призывали не спешить выходить из состава союзного государства, представляющего собой единую экономическую зону, в которой “рука центра” авторитарным образом десятилетиями увязывала и согласовывала хозяйственные мощности, разворачивая их в бескрайнем пространстве плановой экономики в единый народнохозяйственный комплекс – колоссальную национальную корпорацию. Разрушение самодостаточного экономического организма, отделенного от мирового экономического рынка “железным занавесом”, грозило серьезными последствиями для экономически однобоких регионов союзного государства. Возможность быстрой и безболезненной интеграции в европейское и мировое сообщество исключалась полностью: слишком неравные были деловые партнеры, и требовались десятилетия для того, чтобы осколки империи в экономическом отношении доросли до уровня большинства европейских государств. Они, вопреки бывшим республикам СССР, быстрыми темпами двигались к единому европейскому государству – “Соединенным Штатам Европы”, о которых в свое время писал В. И. Ленин.

Сторонники национальной идеи выдвигали не менее весомые контраргументы, убеждающие в том, что Украина просто обречена за короткое время влиться на правах равноправного экономического партнера в семью европейских государств. Утверждалось, что для этого у нее есть все возможности, воспользоваться которыми было бы просто глупо: огромный потенциал роста аграрной сферы, связанный с наличием обширнейших площадей черноземных почв, по запасам которых Украина занимает одно из первых мест в мире. В 1991 году, когда обсуждалась возможность союзного договора, фигурировала листовка, выпущенная Бориславской городской типографией (Зак. № 430-500000), которая призывала бойкотировать союзный договор. В ней говорилось буквально следующее: “Кремль считает, что без союза Украина пропадет. Отвечает ли это действительности? Прочтите ниже приведенные данные и сделайте собственный вывод: производство наиважнейших видов промышленности и сельскохозяйственной продукции на душу населения в 1988–1989 годах. Среди ведущих европейских стран, таких как Великобритания, Италия, Франция, ФРГ по добыче угля, по производству железной руды, стали Украина занимает первое место, по добыче нефти (включая газовый конденсат) и природного газа – второе, по производству электроэнергии – третье, по производству цемента – четвертое, по выращиванию картофеля и производству сахара – первое, по выращиванию зерна, зернобобовых, по надоям молока и производству масла – второе, по производству мяса – третье. Почему такой уровень производства никак не отражается на нашем благосостоянии? Не потому ли, что большинство нашей продукции идет к центру? Кому в таком случае нужен союзный договор? Украина – одна из богатейших стран мира, до революции она кормила Европу...”.

Кроме вышесказанного сторонники национальной идеи могли бы воспользоваться и аксиомой, гласящей, что все империи рано или поздно распадаются, что “всему свое время... время собирать камни и время разбрасывать камни”. Поэтому интегративная тенденция ев-

ропейских держав не исключает дезинтегративной тенденции республик распавшегося СССР.

Прошло более десяти лет с момента событий, когда Украина воспользовалась правом на самоопределение и стала самостоятельной державой. Мы не будем оценивать правомерность этого шага: история всегда права, она не терпит сослагательного наклонения, поэтому все рассуждения по поводу того, чтобы было, если бы Украина не выходила из состава союзного государства, гипотетичны и непродуктивны.

Что же произошло за эти десять лет? Украина постепенно и неумолимо приближалась к бездне экономического краха, который, как утверждают пессимисты, уже не за горами. Во многом уникальный человеческий, природный и экономический потенциал Украины оказался невостребованным, и по многим показателям она теперь плетется в хвосте всех развитых и некоторых развивающихся стран мира. Почему это произошло?

Одна из азбучных истин экономической теории состоит в том, что социально-экономическое развитие государств подчиняется волновому принципу, то есть фиксирует подъемы и спады в изменении соответствующих социально-экономических параметров.

Можно говорить о двух полярных состояниях сообществ (и вообще любой живой системы): открытом, хаотическом (экономическом, или капиталистическом) и закрытом, стагнационном (политическом, или социалистическом), которые последовательно сменяют друг друга. Переход от одного социально-экономического состояния к другому сопровождается переходом через “точку бифуркации”, которую можно назвать периодом безвременья.

Тоталитарно-изолированное, закрытое состояние (подобно натуральному хозяйству или тоталитарному государству) есть начальным этапом экономического развития любой страны. Данное состояние имеет определенные характеристики – протекционизм и плановое регулирование экономики. Так на начальных этапах промышленного становления Англия, США, Япония использовали политику протекционизма: правительство регулировало уровень заработной платы, условия труда, тарифы, которые защищали сельское хозяйство и промышленность. Устанавливался запрет на экспорт оборудования и эмиграцию квалифицированной рабочей силы.

Состояние изоляции рано или поздно неизбежно сменяется состоянием открытости, когда страна начинает процветать, а ее протекционистские барьеры отменяются. Люди начинают больше работать, а страна переходит в дискретное, атомарное состояние свободной конкуренции, к анархии, экономическому “хаосу”, выступающему, как учит синергетика, важнейшим фактором экономического равновесия. Однако со временем производительная и рабочая активность постепенно падает вместе с насыщением базовых потребностей людей, которые начинают меньше работать и больше потреблять. Падение экономической активности, следующее за этим, принуждает людей откладывать деньги на “завтрашний день”. Наступает период стагнации, экономическая тенденция развития государства начинает сменяться политической.

Если говорить о состоянии стагнации, то ее движущими силами являются бюрократизация политической и экономической жизни, желание создать некоторые преимущественные условия для тех или иных хозяйственных организаций, ограничение конкуренции и монополизм. Стагнация идет вслед за падением темпов экономического роста: когда промышленный лидер скатывается на вторые позиции, это приводит к росту инфляции, национальной изоляции, протекционизму, экономическому национализму, идущему на смену международной кооперации. Когда же страна начинает проигрывать в экономической конкуренции и при этом имеет достаточную экономическую мощь, она может развязать войну со своими экономическими соперниками.

В состоянии стагнации, прекращения экономического роста богатые страны перестают развиваться, поскольку в них наблюдается ориентация на потребление, а усиление тенденции к потреблению приводит к развитию сферы услуг, наблюдаются как бы процесс “деиндустриализации”.

Таким образом, вместе с увеличением богатства, государство начинает утрачивать активность и стремится к сохранению занятых позиций. Для этого оно прибегает к протекционистским барьерам с целью сохранения рабочих мест и снижения конкуренции на внутреннем рынке. Однако подобная тенденция бумерангом поражает это государство. То есть, после состояния экономической стабилизации, которая поддерживается на основе конкуренции и рыночного “хаоса” (что принуждает людей много работать и много производить), имеет место изменение данного состояния, когда интенсивность труда и темпы экономического роста начинают падать. Здесь на первое место выходит желание безопасности, наблюдается крен в сторону политики (юриспруденции, бюрократизации). При этом воцаряется политическая тенденция развития общества, ориентирующаяся на обеспечение социальной справедливости, законности, власти, в то время как экономическая тенденция ориентируется на повышение эффективности производства, на его оптимизацию.

Как видим, экономические и политические цели не совпадают, то есть можно говорить про экономическую (правую) и политическую (левую) тенденции развития общества.

Нужно сказать, что экономическое мышление политиков сфокусировано в основном на периоде между выборами, однако деятельность, которая ориентируется на ускорение темпов экономического роста и повышение производительности труда, часто требует более длительных сроков для ее реализации, что посилено тоталитарным режимам.

Подобная расстановка социально-экономических сил отражается на политических тенденциях общественного развития. Можно говорить о правых (экономических), левых (политических) силах и центристах. Правые характеризуются стремлением к социальной асимметрии, социально-политическому “хаосу”, их лозунгом является “свобода для каждого”, то есть состояние социальной дискретности. Левые же, наоборот, стремятся к социальной симметрии, спаянности, изолированности, их лозунг – “справедливость для всех”. Центристы интегрируют позиции правых и левых. Прототипом правых, левых и центристов могут служить три цели Великой Французской революции – свобода, равенство, братство. Последняя цель характеризует центристов, стремящихся примирить принципы свободы и равенства, ибо именно на основе братства (родства) достигается социальный баланс стремлений к свободе и равенству всех членов общества. Это иллюстрируется первобытнообщинной родовой общественно-экономической формацией – “нищим коммунизмом”.

Итак, становление любого государства начинается с изолированно-тоталитарного, политического, социалистического, “левого” состояния, которое цементирует общество на основе определенных идеалов (монархия, национализм, коммунизм и др.), соответствующих социально-экономическому уровню развития этого государства. Далее тоталитарное общество неизбежно распадается, в нем воцаряются капиталистические тенденции развития, и оно переходит к открытому, экономическому, капиталистическому “правому” типу общественного устройства. Однако это открытое динамическое состояние рано или поздно претерпевает стагнацию и политизируется, превращаясь в социалистическое общество закрытого типа с сохранением некоторых атрибутов открытости (примером может служить общественное устройство центристского типа Швеции). Далее снова обнаруживается тенденция к состоянию открытости данного общества и оно “приоткрывается”, интегрируясь в союз подобных обществ – “Соединенные Штаты Европы”.

То есть наше время характеризуется направленностью к новому уровню экономической интеграции, когда ведущие экономические страны ищут пути к достижению целостного состояния, которое сможет обеспечить экономический рост и равновесие всех государств. При этом абсолютная международная экономическая интеграция (необходимость в которой все больше понимается широким кругом экономистов и политиков), которая направлена к целостной экономической структуре планеты по принципу “общей судьбы”, предполагает, что страна со сравнительно низким экономическим уровнем развития (такая как Украина) имеет все шансы найти для себя экономическую нишу в международной экономической системе,

поскольку она может заниматься тем, чем большинство развитых стран считают для себя невыгодным.

Какие же выводы можно сделать из всего вышеизложенного? Украина раньше положенного срока стремится войти в состояние капиталистического открытого общества, не имея для этого соответствующих социально-политических условий. После распада социалистической империи Украина выделилась в самостоятельную державу, практически не имеющую исторического опыта независимости. То есть Украина в плане державостроительства начала с нуля. Для нее было бы вполне естественным начать восхождение к экономическому процветанию с тоталитарного режима, плановой экономики, с протекционистских барьеров. Приватизация и капитализация украинского общества, его движение к свободному рынку (принцип “свобода для каждого”) привели к разворачиванию состояния открытости, что поставило Украину в неравные отношения с открытыми западными сообществами, суля ей участь их сырьевого придатка. Все это способствовало разрушению украинской национальной экономики закрытого типа.

Спасение Украины заключается в сильной власти центра (например, президентской), тенденции развития к которой сейчас и наблюдается. Однако данная сильная власть может быть реализована только в русле планового регулирования социально-экономической жизни общества, что, однако, вряд ли возможно на почве процесса тотальной приватизации.

Налицо уникальная историческая ситуация, когда две полярные тенденции общественного развития – к открытости и закрытости – сосуществуют в рамках одного государства. В таких условиях возможны три варианта дальнейшего развития Украины: развитие по путям открытого, закрытого и “нейтрального” общества. Последнее общественное устройство центристского типа должно совмещать сильную власть центра с сильной периферией, когда плановое государство основывается на экономической самостоятельностью его субъектов. Именно к такому высшему типу государственного устройства мог перейти СССР, если бы совместил сильную власть метрополии с самостоятельностью периферии.

Однако, воцарение центристского типа общественного устройства в Украине сейчас весьма проблематично, ибо оно усложняется негативными моментами открытого общества (один из наиболее серьезных – коррупция), которые на Западе нейтрализуются положительными моментами открытого общества (один из них – сильный “средний” класс), развить которые Украина еще не успела. В таких условиях возможно еще большее соскальзывание к бездне экономической разрухи и распад Украины на, по крайней мере, два осколка, запад и восток, с последующим возможным присоединением их обоих или одного из них к другому государству. Это еще один из вероятных исторических итогов развития Украины, к экстраполяции которого нас привел беспристрастный анализ сложившейся ситуации.